

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2715/2016* * * * ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Олегом Вантеевым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	2 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 января 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное содержание под стражей и пытки; нарушение прав на справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание и содержание под стражей; условия содержания под стражей; пытки; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство — правовая помощь; справедливое судебное разбирательство — неоправданная задержка; справедливое судебное разбирательство — свидетели; семейные права; дискриминация

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта — 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Илзе Бранде Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2–3), 7, 9 (пункт 1), 14 (пункты 1 и 3 с), е) и g)), 23 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2–3 и 5 (пункт 2 b))

1. Автор сообщения является Олег Вантеев, гражданин Российской Федерации, родившийся 29 апреля 1966 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 2 (пункты 2–3), 7, 9 (пункт 1), 14 (пункты 1 и 3 с), е) и g)), 23 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 Автор 26 мая 1999 года получил серьезное огнестрельное ранение, в связи с которым был прооперирован в отделении интенсивной терапии одной из больниц. Во время пребывания в больнице автор не мог свободно передвигаться, так как был прикован наручниками к кровати. Рядом с его палатой круглосуточно дежурил сотрудник милиции. Следователи систематически оказывали на автора психологическое давление и применяли жестокое обращение, чтобы заставить его подписать заявление об отказе от помощи адвоката. Автор сообщает, например, что, несмотря на тяжелое состояние, в котором он находился, сотрудники правоохранительных органов не снимали с него наручники и даже не ослабили их. Его принуждали к подписанию протоколов и других документов, а также к признанию в совершении ряда преступлений.

2.2 Автора заставили подписать заявление об отказе от помощи защитника, поскольку во время его пребывания в больнице по сфабрикованным обвинениям была задержана и помещена под стражу его жена. Ее задержали в больнице, когда она навещала автора, которому в это время делали операцию. Автор утверждает, что врачи и хирург могут доказать, что она находилась в больнице. Ей было предъявлено обвинение в нецензурной брани в общественном месте и назначен административный арест.

2.3 Автор, который все еще находился в больнице, 3 июня 1999 года был официально задержан по подозрению в совершении совместно с другими лицами краж и грабежей, а также других преступлений. 8 июня 1999 года автор, несмотря на его плохое самочувствие, был доставлен в следственный изолятор в городе Черемхово. Автор не мог передвигаться без посторонней помощи, полученные травмы еще давали о себе знать. В следственном изоляторе он содержался в бесчеловечных и унижительных условиях: в переполненных камерах царил сплошной антисанитария, они кишели клопами и другими насекомыми, отсутствовал дневной свет, не было теплой одежды и постельного белья. Кроме того, автору постоянно отказывали в медицинской помощи.

2.4 В неуказанную дату автор был переведен в СИЗО № 1 в городе Иркутске. Во время нахождения в этом учреждении автора более 15 раз переводили из одной камеры в другую, что ухудшило состояние его здоровья. У него началась рвота кровью, и ему потребовалась неотложная помощь. В результате он был ненадолго госпитализирован, а затем переведен обратно в следственный изолятор. Условия содержания в камерах были аналогичны условиям в Черемховском следственном изоляторе. Как следствие, у автора развилась кожная грибковая инфекция.

2.5 В неустановленную дату автор в рамках расследования был переведен в следственный изолятор в поселке Кутулик. В течение нескольких дней он подвергался жестокому физическому обращению. Его сильно избивали и душили пластиковым пакетом, заставляя признать свою вину. Впоследствии он признался в совершении инкриминируемых ему деяний. Автор утверждает, что, хотя он получал медицинскую помощь в связи с травмами, полученными в результате жестокого обращения, вся медицинская документация из материалов его уголовного дела исчезла.

2.6 Иркутский областной суд 10 декабря 2002 года признал автора виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 158 (повторная кража, совершенная группой лиц), частью 3 статьи 162 (разбой, совершенный с применением насилия организованной группой), частью 1 статьи 209 (создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации), частью 1 статьи 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов) и статьей 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) Уголовного кодекса, и приговорил его к 25 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Иркутский областной суд заседал в составе одного судьи и двух народных заседателей, что, по мнению автора, явилось нарушением действовавшего в то время законодательства государства.

2.7 В неустановленную дату автор обжаловал приговор Иркутского областного суда в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда. 22 января 2004 года Верховный суд вынес решение об отмене решения суда первой инстанции, постановив по собственной инициативе, что нижестоящий суд должен был, в частности, указать причины, по которым автор не был приговорен к пожизненному лишению свободы. Верховный суд вернул дело в Иркутский областной суд на новое рассмотрение.

2.8 Иркутский областной суд, заседая в составе единоличного судьи, вновь рассмотрел дело 18 сентября 2004 года и приговорил автора к пожизненному лишению свободы за совершение деяний, предусмотренных статьями 158 (часть 2), 162 (часть 3), 209 (часть 1), 222 (часть 1) и 317 Уголовного кодекса по совокупности приговоров. Автор утверждает, что рассмотрение дела в таком составе суда вновь стало нарушением национального законодательства.

2.9 В неуказанную дату автор обжаловал приговор Иркутского областного суда в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда. 10 марта 2005 года Верховный суд изменил приговор нижестоящего суда в части назначения наказания по совокупности преступлений на основании частей 3–5 статьи 69 Уголовного кодекса. Определения Верховного суда от 22 января 2004 года и 10 марта 2005 года были вынесены одними и теми же судьями, что, по мнению автора, является нарушением законодательства.

2.10 Автор 15 мая 2006 года, 9 марта 2011 года, 5 мая 2011 года и 28 февраля 2012 года подавал Председателю Верховного суда надзорные жалобы на решение от 10 марта 2005 года, но все они были оставлены без удовлетворения.

2.11 В настоящее время автор содержится в исправительной колонии № 18 в поселке Харп Ямало-Ненецкого автономного округа. Автор и его семья неоднократно обращались с просьбой о переводе автора из этого исправительного учреждения в исправительное учреждение в Иркутске, поскольку членам семьи трудно и слишком дорого ездить из Иркутска в Харп, чтобы навестить автора. Например, 14 августа 2012 года автор подал такое ходатайство в Замоскворецкий районный суд, который 27 ноября 2012 года оставил его без удовлетворения. Районный суд постановил, что возможность видения с членами семьи не зависит от местонахождения исправительного учреждения.

2.12 Автор 27 мая 2013 года обжаловал это решение в Московском городском суде, но его жалоба осталась без ответа, несмотря на его последующие жалобы в Верховный суд. В конечном итоге 8 августа 2014 года автор получил решение Замоскворецкого районного суда от 28 марта 2014 года, в котором сообщалось, что в удовлетворении его жалобы было отказано. Автор отмечает, что как лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, после отбытия 10 лет назначенного срока и в случае перевода из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию общего режима он должен иметь право на телефонные разговоры. Однако, несмотря на отбытие им 16 лет срока наказания, он по-прежнему находится в исправительной колонии особого режима и по-прежнему лишен права на телефонные звонки.

2.13 Автор также отмечает, что в ходе рассмотрения его дела судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 22 января 2004 года ему было отказано в помощи адвоката. 12 декабря 2011 года автор подал жалобу в Верховный суд, утверждая, что

его решение от 22 января 2004 года должно быть отменено в связи с нарушением его права быть представленным адвокатом во время разбирательства. 28 февраля 2012 года Верховный суд оставил жалобу автора без удовлетворения, заявив, что обвиняемый должен обращаться с ходатайством о предоставлении ему защитника до начала судебного заседания. 7 октября 2013 года автор вновь обжаловал решение Верховного суда, но безуспешно. Автор также обращался с жалобой в Генеральную прокуратуру; 14 октября 2013 года эта жалоба была отклонена на том основании, что по существу ее должен рассматривать Конституционный суд. Соответственно, 24 сентября 2013 года автор подал жалобу в Конституционный суд, утверждая, что его конституционное право на защиту было нарушено в ходе разбирательства в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда 22 января 2004 года. 21 ноября 2013 года Конституционный суд не принял жалобу автора к рассмотрению на том основании, что являющееся предметом обжалования решение суда было вынесено до 8 февраля 2007 года¹.

2.14 Автор утверждает, что исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он также утверждает, что обращаться с дальнейшими жалобами в любой административный или судебный орган было бы бесполезно и неэффективно.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что были нарушены его права по статье 2 (пункты 2–3) Пакта, поскольку во время кассационного производства ему не был предоставлен защитник. В связи с этими жалобами возникают также вопросы по пункту 3 d) статьи 14.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7 и 10 (пункт 1) Пакта на том основании, что, несмотря на его плохое самочувствие и перенесенную им сложную операцию, он подвергся психологическому давлению и жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, когда находился в больнице в 1999 году. Кроме того, в следственных изоляторах в Черемхово, Иркутске и Кутулике автор содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. При этом администрация Черемховского СИЗО отказала ему в медицинской помощи.

3.3 Автор далее утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. Он заявляет, что 26 мая 1999 года он был незаконно взят под стражу в больнице сотрудниками милиции, которые не предъявили ордер на арест и не сообщили ему о продолжительности его содержания под стражей. Во время пребывания в больнице он был прикован наручниками к кровати и находился под постоянным наблюдением сотрудников милиции, которые заставляли его подписывать важные процессуальные документы и протоколы, в том числе заявление об отказе от права на помощь адвоката.

3.4 Ссылаясь на пункты 1 и 3 с), е) и g) статьи 14 Пакта, автор утверждает, что расследование было неоправданно затянуто и что он предстал перед судом только через три года с момента задержания. Все судебные заседания проходили с процессуальными нарушениями (в судах первой и второй инстанций заседали одна и та же коллегия судей, составы судов во время заседаний были незаконными). Следователь по его уголовному делу, Е. В., являлся близким родственником одного из потерпевших. Все ходатайства и просьбы автора во все инстанции необоснованно оставались без удовлетворения, а его ходатайства о проведении судебно-медицинской экспертизы и вызове конкретных свидетелей были отклонены. Например, судебно-медицинская экспертиза по поводу его огнестрельного ранения могла бы исключить обвинения по статье 317 Уголовного кодекса. Кроме того, автор сообщает, что он не предполагал, что стрелявшие в него лица были сотрудниками милиции, поскольку задействованные в преследовании автомобили не имели опознавательных знаков

¹ Конституционный суд пояснил, что его определение от 8 февраля 2007 года по вопросу об участии адвоката в заседаниях суда кассационной инстанции, не применимо к делу автора, поскольку было вынесено после завершения кассационного производства по его делу.

милицейских автомобилей, и что на этом основании суд должен был исключить обвинения по статье 317 Уголовного кодекса.

3.5 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 23 Пакта, поскольку он был лишен права на телефонные разговоры и свидания с членами семьи, которые из-за этого очень страдали.

3.6 Автор отмечает, что он подвергся дискриминации по признаку пола и возраста в нарушение статьи 26 Пакта, поскольку, например, женщины, несовершеннолетние и лица старше 65 лет имеют ряд привилегий в отношении уголовных наказаний, в частности их запрещено приговаривать к пожизненному лишению свободы.

3.7 Наконец, автор просит Комитет призвать государство-участник отменить «незаконные судебные решения» в отношении него и выплатить ему компенсацию в размере 3 млн долл. США за причиненный ему моральный ущерб.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 6 мая 2016 года оспорило приемлемость сообщения. Государство-участник отмечает, что Комитет в соответствии с правилом 99 с) своих правил процедуры должен убедиться, что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения. Сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено спустя пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, спустя три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что условия его содержания в следственных изоляторах нарушали его права, предусмотренные статьями 7 и 10 (пункт 1) Пакта. Однако, автор представил соответствующее сообщение в Комитет в декабре 2010 года, т. е. через шесть лет после событий, о которых идет речь. В своем сообщении автор не объяснил, с чем связана такая задержка. Поэтому жалоба автора должна рассматриваться как злоупотребление правом на подачу жалобы в отношении его утверждений по статьям 7 и 10 (пункт 1) Пакта.

4.3 Кроме того, согласно статье 2 Факультативного протокола, Комитет также должен убедиться в том, что автор исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Автор жалуется на нарушение государством-участником его права на разбирательство дела судом, созданным на основании закона, согласно статье 14 Пакта (приговор суда, вынесенный 10 декабря 2002 года). Вместе с тем это утверждение не было включено в кассационную жалобу автора. Следовательно, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Что касается решения суда от 18 сентября 2004 года, то автор также жалуется на нарушение его права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона. Однако, как следует из определения суда кассационной инстанции от 10 марта 2005 года, автор не упомянул об этом в своей кассационной жалобе.

4.4 В отношении утверждений о незаконном составе судов государство-участник также отмечает, что сообщение автора в Комитет было подано через восемь лет после вынесения приговора в 2002 году и через шесть лет после вынесения судебного решения от 2004 года без объяснения им причин задержки. Утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, следует считать несостоятельными.

4.5 В соответствии с пунктом 7 статьи 14 Пакта никто не должен быть дважды судим или наказан за одно и то же преступление. Этот принцип применяется, например, при рассмотрении дела в гражданском суде; это же дело не может быть затем рассмотрено военным или специальным судом. Вместе с тем пункт 7 статьи 14 не запрещает проведение нового судебного разбирательства, если лицо было осуждено

заочно или ходатайствовало о проведении нового судебного разбирательства. Комитет в пункте 56 своего замечания общего порядка № 32 (2007) также отметил, что предусматриваемый в пункте 7 статьи 14 запрет не имеет значения, если вышестоящий суд отменяет приговор и распоряжается о проведении нового судебного разбирательства.

4.6 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда 22 января 2004 года постановила частично отменить приговор Иркутского областного суда. Дело было направлено в тот же суд, но должно было рассматриваться другой коллегией судей. 18 сентября 2004 года Иркутский областной суд признал автора виновным и приговорил его к пожизненному лишению свободы. Поэтому утверждения автора по пункту 7 статьи 14 являются необоснованными и должны быть признаны неприемлемыми.

4.7 Статья 14 также гарантирует право на процессуальное равенство и справедливое судебное разбирательство. По общему правилу суды государств дают надлежащую оценку фактам и доказательствам или надлежащему применению национального законодательства, если только не будет доказано, что такие оценки явно произвольны или привели к отказу в правосудии или явной ошибке, или что суды иным образом нарушили свои обязательства оставаться независимыми и беспристрастными. Европейский суд по правам человека в своем постановлении по делу *Мостипан против Российской Федерации* заявил, что он не может оценить, были ли данные доказательства получены с нарушением процессуальных норм и должны ли они были быть приняты в суде. По мнению государства-участника, Европейский суд по правам человека должен ответить только на вопрос о том, являлось ли судебное разбирательство справедливым в целом².

4.8 Ничто в сообщении не указывает на то, что оценка доказательств была произвольной, или что суды допустили явную ошибку, или что судебное разбирательство было несправедливым. В связи с этим сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.9 Государство-участник 11 июля 2016 года представило также свои замечания по существу сообщения. Государство-участник утверждает, что в ходе рассмотрения кассационной и надзорной жалоб суды тщательно исследовали доказательства и применение положений Уголовно-процессуального кодекса и не нашли нарушений. В своем сообщении автор жалуется на то, что следователь по его делу, Е. В., был родственником одного из потерпевших, О. Р. Было установлено, что Е. В. действительно был троюродным братом О. Р., но только позже выяснилось, что Е. В. не вел расследование по делу О. Р.

4.10 Как следует из материалов дела, автор был задержан 3 июня 1999 года по подозрению в причастности к покушению на убийство трех сотрудников милиции: А. Б., Д. Г. и О. Р. Автору были разъяснены его права задержанного, что подтверждается его подписью. Приговор суда от 10 декабря 2002 года подтверждает, что во время допросов никаких существенных нарушений прав автора допущено не было. Автору сообщили, например, о его праве на адвоката. Автор подписал отказ от помощи адвоката. Согласно положениям действовавшего в то время Уголовно-процессуального кодекса, участие адвоката не было обязательным.

4.11 Как подтвердила судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда 22 января 2004 года, коллегия судей дала надлежащую оценку показаниям свидетелей и обвиняемых. Верховный суд пришел к выводу о допустимости этих показаний, поскольку допросы проводились в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, а в следственных действиях участвовали адвокаты. Суд не нашел нарушений, которые могли бы привести к отмене приговора.

² Государство-участник ссылается на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Мостипан против Российской Федерации*, жалоба № 12042/09, постановление от 16 октября 2014 года.

4.12 Автор утверждает, что его жену задержали с целью оказания на него давления и что именно поэтому он подписал протоколы следствия. Однако в приговоре от 10 декабря 2002 года суд не согласился с утверждением автора о том, что на него оказывали физическое или иное давление и что он признался в содеянном только потому, что правоохранительные органы задержали его жену, Г. А. В., и он опасался за ее здоровье и благополучие. Г. А. В. была приговорена к административному аресту, который она отбывала с 27 по 31 мая 1999 года, тогда как автор был задержан и допрошен только 3 июня 1999 года, т. е. уже после освобождения супруги.

4.13 Кроме того, 10 марта 2005 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила выводы нижестоящего суда от 18 сентября 2004 года.

4.14 Что касается условий содержания под стражей, то, как установлено в приговоре суда от 10 декабря 2002 года, коллегия судей не согласилась с тем, что на подсудимых оказывалось физическое давление. Несколько следователей показали, что во время следствия давления на обвиняемых никто не оказывал и на все вопросы они отвечали добровольно. Суд также изучил записи в журналах следственного изолятора в Черемхово и не обнаружил там сведений о каких-либо жалобах автора. В постановлении от 18 сентября 2004 года суд признал необоснованными утверждения автора и других обвиняемых по этому делу о том, что некоторые доказательства должны были быть признаны недопустимыми. Это также было подтверждено 15 мая 2006 года судом, ответившим на жалобу, поданную автором в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора.

4.15 Что касается утверждений автора о незаконном составе коллегии судей при рассмотрении его дела, то государство-участник заявляет, что дело автора рассматривалось профессиональным судьей и двумя народными заседателями, как это предусмотрено в статье 15 действовавшего в то время Уголовно-процессуального кодекса. Как видно из процесса пересмотра дела автора, судебные заседания по делу Олега Вантеева и его сообвиняемых начались 18 июня 2001 года и 26 июня 2002 года. Статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено, что уголовные дела о преступлениях, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни, рассматривает коллегия в составе трех профессиональных судей. В соответствии с федеральным законом от 9 июля 1998 года действие этого конкретного положения Уголовно-процессуального кодекса о составе судов было приостановлено и не применялось.

4.16 Поэтому дело автора было рассмотрено, как и положено, профессиональным судьей и двумя народными заседателями. Народные заседатели участвовали в судебных заседаниях на основании Указа Президента Российской Федерации от 25 января 2001 года «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Кроме того, Верховный суд, пересматривая решение по делу 22 января 2004 года, не нашел нарушений Уголовно-процессуального кодекса.

4.17 Государство-участник далее утверждает, что вина автора была доказана в суде, несмотря на заявления автора об обратном. Алиби автора было проанализировано и признано несостоятельным. Эти выводы были дополнительно подтверждены показаниями потерпевших и свидетелей. Автор утверждает, что преследовавшие их милицейские машины не имели опознавательных знаков, и поэтому автор и его сообщники не могли знать, что имеют дело с сотрудниками правоохранительных органов. Показания свидетелей и другие доказательства явно свидетельствуют о том, что автор знал о том, что их группа была остановлена сотрудниками дорожно-патрульной службы и что он стрелял именно в них в нарушение статьи 317 Уголовного кодекса.

4.18 Суд также пришел к выводу, что сотрудники правоохранительных органов использовали свое табельное оружие в соответствии с инструкциями, поскольку преследовали вооруженную банду и обоснованно опасались за свою безопасность. В ходе следствия автор и другие обвиняемые по делу показали, что они планировали совершить хищение крупного рогатого скота и поэтому взяли с собой оружие. Автор

услышал лязг затвора и, посчитав, что его жизни угрожает опасность, произвел два выстрела в направлении милиционеров. На следующее утро несколько сотрудников милиции получили приказ выехать на место происшествия, где они обнаружили тела и служебный автомобиль с включенными проблесковыми маячками.

4.19 В соответствии со статьей 378 Уголовно-процессуального кодекса судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда 22 января 2004 года постановила частично отменить приговор от 10 декабря 2002 года и вернуть дело в Иркутский областной суд на новое рассмотрение в новом составе судей. Это решение касалось только приговора, вынесенного по статье 317 Уголовного кодекса. Было бы некорректно утверждать, что частичная отмена приговора представляет собой новое уголовное преследование в отношении автора.

4.20 Иркутский областной суд 5 мая 2004 года провел предварительное слушание для решения некоторых процессуальных вопросов, включая, например, вопрос о том, в каком составе следует рассматривать дело — в составе профессионального судьи и двух народных заседателей или лишь одного судьи. Как следует из материалов дела, автор и его сообщники после консультации со своими адвокатами решили выбрать вариант рассмотрения дела судьей единолично, как это предусмотрено статьей 30 Уголовно-процессуального кодекса. Дальнейшие жалобы по этому конкретному вопросу были отклонены в ходе кассационного обжалования 10 мая 2005 года и в ходе обжалования в порядке надзора 15 мая 2006 года, 7 апреля 2011 года и 28 февраля 2012 года.

4.21 Автор также жалуется, что вынесенный ему 18 сентября 2004 года приговор и назначенное наказание ухудшили его положение по сравнению с приговором, вынесенным 10 декабря 2002 года. Действительно, приговор от 18 сентября 2004 года содержал отсылку к приговору от 10 декабря 2002 года в том смысле, что автор уже был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 162 (3) (разбой) и 209 (1) (бандитизм, участие в банде) Уголовного кодекса, и других преступлений, за которые он был приговорен к определенному сроку лишения свободы. При рассмотрении обвинений по статье 317 Уголовного кодекса суд счел, что гибель трех сотрудников правоохранительных органов являетсяотягчающим обстоятельством, и приговорил автора к пожизненному лишению свободы.

4.22 Что касается представленных в Комитет жалоб автора относительно условий его содержания под стражей во время следствия и когда он начал отбывать наказание, то государство-участник заявляет, что права и свободы задержанных лиц гарантируются статьями 45–46 и 52 Конституции Российской Федерации. Автор мог бы подать жалобу в соответствии с положениями Закона № 103-ФЗ от 15 июля 1995 года, но не сделал этого. У автора также было право обратиться в суд. Эти утверждения отсутствуют в его жалобах на приговоры от 10 декабря 2002 года и 18 сентября 2004 года. Следовательно, государство-участник полагает, что о нарушении прав автора по Пакту речи не идет.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и по существу сообщения

5.1 Автор, отвечая на замечания государства-участника, представил свои комментарии 10 июля, 9 августа и 12 сентября 2016 года и 24 мая 2017 года. Относительно задержки с подачей сообщения автор поясняет, что окончательное решение суда по его делу было принято только 10 марта 2005 года. В том же году автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, которому потребовалось три года, чтобы сообщить автору о признании его жалобы неприемлемой. После этого более года ушло у автора на то, чтобы собрать дополнительные документы для представления сообщения, которое является предметом настоящих Соображений.

5.2 Автор утверждает, что власти государства сделали все возможное, чтобы помешать ему получить копии документов, необходимых для рассмотрения его жалобы. Поэтому у него возникли трудности с предоставлением Комитету дополнительных документов, например копии решения суда от 28 августа 2014 года.

5.3 Государство-участник сообщает, что в своей кассационной жалобе автор не затронул вопрос о нарушении его права, защищаемого статьей 14 Пакта, быть заслушанным независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В ответ автор заявляет, что он не юрист и что он узнал об этих нарушениях лишь позже, когда у него появилась возможность изучить Уголовно-процессуальный кодекс. Кроме того, автор утверждает, что Верховный суд, который рассматривал его дело в кассационном порядке, должен был в соответствии со статьями 50–52 Уголовно-процессуального кодекса предоставить ему защитника. Защитник, как утверждает автор, проконсультировал бы его относительно незаконного состава суда. Участие защитника в рассмотрении таких дел является обязательным. Однако Верховный суд не предоставил ему правовой помощи.

5.4 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда, которая прекрасно знала о нарушении закона нижестоящим судом, не приняла никаких мер для исправления ситуации. Таким образом, ни приговор от 10 декабря 2002 года, ни приговор от 18 сентября 2004 года не были вынесены судом, созданным на основании закона, как того требует первое предложение пункта 1 статьи 14 Пакта. Верховный суд не принял во внимание эти нарушения, поэтому любое дальнейшее обжалование не имело бы смысла. Закон довольно четко регулирует этот вопрос — дело автора должно было рассматриваться коллегией из трех профессиональных судей, одним судьей или коллегией из 12 присяжных заседателей. Поэтому коллегия, состоящая из одного профессионального судьи и двух народных заседателей, не отвечала требованиям закона.

5.5 Кроме того, оба решения суда от 10 декабря 2002 года и 18 сентября 2004 года касаются одного и того же уголовного дела, что является нарушением прав автора по пункту 7 статьи 14 Пакта. Согласно первому решению от 10 декабря 2002 года, автор до этого к суду не привлекался; согласно второму решению от 18 сентября 2004 года, автор является ранее судимым лицом, что дает основание для увеличения срока наказания. Автор считает это нарушением запрета на двойное наказание за одно и то же преступление. Первое обжалование привело к отмене только части приговора, а наказание в виде 25 лет лишения свободы осталось без изменений. В ходе производства по второй кассационной жалобе были рассмотрены те же доказательства, и автор, как лицо «ранее судимое», был приговорен к пожизненному лишению свободы. В обоих случаях дело пересматривалось одним и тем же составом суда, вопреки требованиям части 2 статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса.

5.6 Автор вновь заявляет, что он не виновен в преступлениях, в которых его обвиняют. Чтобы доказать это, он просил предоставить ему записи с места работы, чтобы показать, что в момент совершения преступления он находился на работе³. Автор далее утверждает, что имеются доказательства того, что на милицейском автомобиле, причастном к инциденту, не был включен проблесковый огонь.

5.7 Автор утверждает, что власти, включая суды, не смогли предотвратить конфликт интересов в ходе расследования, поскольку следователь по делу Е. В. являлся родственником одного из потерпевших.

5.8 Как указано в первоначальном представлении, автор утверждает, что его фактическое задержание произошло 26 мая 1999 года, поскольку он был прикован наручниками к кровати и его постоянно охранял сотрудник милиции. Автор утверждает, что задержание его супруги, навещавшей его в больнице, имело своей целью оказать на него давление, чтобы он сознался в совершении преступлений. Автор поднимал этот вопрос во время судебного разбирательства, но суд проигнорировал его жалобы. Физическое и психологическое давление, которому подвергался автор, привело к тому, что он отказался от помощи защитника.

5.9 Автор повторяет, что подвергался пыткам во время содержания под стражей. Он заявлял об этом на судебных заседаниях в 2002 году и просил допросить его

³ Автор утверждает, что не смог получить эти записи, поскольку ему сообщили, что они были уничтожены.

сокамерников, которые видели кровоподтеки и другие повреждения у него на теле и могли бы дать показания, но его ходатайства остались без удовлетворения.

5.10 Государство-участник ссылается на неисчерпание средств правовой защиты, поскольку автор не жаловался на условия содержания под стражей и лишения свободы. Автор считает, что подавать такие жалобы было бы бесполезно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении своих жалоб на предполагаемые нарушения его прав на независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона, поскольку не заявил об этом в ходе кассационного производства. Комитет напоминает, что пункт 2 b) статьи 5 Пакта не позволяет ему рассматривать сообщение, если не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, за исключением случаев, когда применение этих средств неоправданно затягивается. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он не был представлен в ходе кассационного производства и что средства правовой защиты были бы неэффективными, что он и продемонстрировал, подав позднее несколько жалоб в Верховный суд и Конституционный суд по этим конкретным вопросам. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Государство-участник также утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении условий его содержания под стражей, включая условия тюремного заключения, в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта, поскольку, как он утверждает, ему не было обеспечено надлежащее медицинское обслуживание, условия содержания в исправительном учреждении оставляли желать лучшего и ему было отказано в праве на телефонные звонки членам его семьи. Комитет отмечает, что автор просто заявляет, что подача таких жалоб была бы безрезультатной. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают авторов сообщения от обязанности ими воспользоваться⁴. В описанных обстоятельствах Комитет считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении условий содержания под стражей и тюремного заключения, как того требует пункт 2 b) статьи 5, и признает эти жалобы неприемлемыми.

6.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что представление настоящего сообщения следует признать злоупотреблением правом на представление сообщений по смыслу положений правил процедуры Комитета. Комитет напоминает, что сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено спустя пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, спустя три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения. Комитет отмечает пояснения автора, согласно которым он сначала подал жалобу в Европейский суд по правам человека, который вынес свое решение 16 ноября 2007 года, и только затем — в Комитет. Кроме того, Комитет отмечает, что автор подал несколько жалоб,

⁴ С. Х. Б. против Канады (CCPR/C/29/D/192/1985).

по результатам рассмотрения которых 28 февраля 2012 года и 21 ноября 2013 года были вынесены определения, соответственно, Верховного суда и Конституционного суда, рассмотревших жалобы по существу и оставивших их без удовлетворения. Принимая во внимание все обстоятельства сообщения и учитывая, что правило 96 с) правил процедуры должно применяться к сообщениям, полученным Комитетом 1 января 2012 года и позднее, и что сообщение было первоначально получено в 2010 году, Комитет приходит к выводу, что ничто не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принял во внимание утверждения автора по статьям 2 (пункты 2–3), 7, 14 (пункт 3 с)–е) и g)), 23 и 26 Пакта. Тем не менее с учетом отсутствия в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. Кроме того, Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свои утверждения по пункту 1 статьи 14 относительно состава судов, участия народных заседателей и состава судебных коллегий при пересмотре решения в кассационном порядке. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал для целей приемлемости остальные жалобы по статьям 9 (пункт 1) и 14 (пункты 1 и 7), признает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 9 о том, что он был незаконно задержан с 29 мая по 3 июня 1999 года — дату, когда он был официально задержан в качестве подозреваемого. Комитет отмечает утверждения автора о том, что он был прикован наручниками к кровати и что рядом с ним постоянно дежурил сотрудник милиции. Комитет напоминает, что арест по смыслу статьи 9 Пакта необязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству⁵. В соответствии с положениями статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Государство-участник не ответило на эти утверждения. Учитывая описание автором его содержания в больнице, принимая во внимание тот факт, что свобода его передвижения была ограничена пределами здания лечебного учреждения, которое он не мог свободно покинуть, и при отсутствии каких-либо соответствующих объяснений со стороны государства-участника, Комитет приходит к выводу, что права автора по пункту 1 статьи 9 Пакта были нарушены.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что второе судебное заседание, в результате которого был вынесен приговор от 18 сентября 2004 года, значительно увеличило срок его наказания по сравнению с первоначальным решением суда от 10 декабря 2002 года. Комитет отмечает, что пересмотр фактов и доказательств или применение внутреннего законодательства к отдельным делам, как правило, возлагается на суды государств — участников Пакта⁶. В данном случае Комитет отмечает, что 22 января 2004 года Верховный суд постановил отменить часть вынесенного автору приговора и направить дело на новое рассмотрение, отметив, что нижестоящий суд не рассмотрел вопрос о пожизненном лишении свободы в качестве возможного наказания. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автору было назначено более строгое наказание, так как суд посчитал гибель трех сотрудников милиции отягчающим обстоятельством (см. пункт 4.21 выше). Комитет полагает, что эти процедуры были основаны на

⁵ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 13.

⁶ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26.

внутреннем законодательстве, которое предусматривает возможность пересмотра решений суда вышестоящим судом. Поэтому Комитет постановляет, что факты, представленные автором, не свидетельствуют о нарушении его прав по пунктам 1 и 7 статьи 14 в связи с увеличением срока его наказания.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. К сожалению, не могу разделить мнение других членов Комитета относительно того, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта.
2. Заключение Комитета основано главным образом на утверждениях автора о том, что он был незаконно задержан с 29 мая по 3 июня 1999 года — дату, когда он был официально задержан в качестве подозреваемого, что он был прикован наручниками к кровати и что рядом с ним постоянно дежурил сотрудник милиции. Следовательно, передвижение автора было ограничено пределами больницы, которую он не мог свободно покинуть (пункт 7.2)¹. Наконец, Комитет счел, что государство-участник не опровергло этих утверждений.
3. Автор не представлен адвокатом в Комитете. Большинство его утверждений были признаны неприемлемыми либо из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты — в отношении условий содержания под стражей и тюремного заключения (пункт 6.4), либо по причине необоснованности — в отношении нарушения статей 2 (пункты 2–3), 7, 14 (пункты 1 и 3 с)–е) и g)), 23 и 26 Пакта (пункт 6.5). Кроме того, жалобы автора по пунктам 1 и 7 статьи 14 Пакта, касающиеся увеличения срока его наказания 18 сентября 2004 года, не были сочтены Комитетом нарушающими его права (пункт 7.3). Таким образом, вопрос заключается в том, заслуживают ли доверия утверждения автора по пункту 1 статьи 9. Хотя Комитет считает именно так, я не разделяю этот вывод.
4. Автор был осужден Иркутским областным судом, который вынес приговоры 10 декабря 2002 года и 18 сентября 2004 года, за совершение тяжких преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 158 (повторная кража, совершенная группой лиц), частью 3 статьи 162 (разбой, совершенный с применением насилия организованной группой), частью 1 статьи 209 (создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации), частью 1 статьи 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов) и статьей 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) Уголовного кодекса Российской Федерации (пункты 2.6 и 2.8) и приговорен к пожизненному лишению свободы (пункт 4.21). Верховный суд 10 марта 2005 года оставил решение нижестоящего суда без изменений (пункты 2.9 и 4.13).
5. Вина автора была доказана в суде, несмотря на его утверждения об обратном, а его заявления об алиби были должным образом рассмотрены и признаны «несостоятельными». Эти выводы были дополнительно подтверждены показаниями потерпевших и свидетелей. Показания свидетелей и другие доказательства явно демонстрируют, что автор прекрасно понимал, что его преследовала милицейская машина, имеющая соответствующие опознавательные знаки (на следующее утро после перестрелки ее проблесковый маячок все еще работал), что он был остановлен сотрудниками дорожно-патрульной службы и поэтому стрелял в них, полностью осознавая, что делает (пункты 4.17–4.18).
6. Согласно утверждениям автора, с 26 мая по 3 июня 1999 года он находился в больнице, будучи произвольно задержанным. Вместе с тем он только что получил серьезное огнестрельное ранение, в связи с которым был прооперирован в отделении интенсивной терапии больницы (пункт 2.1.). Поэтому в то время он не считался официально задержанным сотрудниками правоохранительных органов, а просто находился в больнице по медицинским показаниям под наблюдением милиции в связи

¹ Если не указано иное, пункты в скобках относятся к Соображениям Комитета.

с серьезностью предполагаемых преступлений, в совершении которых его подозревали. Кроме того, свободно передвигаться по больнице ему не позволяло состояние здоровья, связанное с перенесенной им сложной операцией. Автор и сам признает, что 8 июня 1999 года, когда его доставили в следственный изолятор в городе Черемхово, его состояние все еще было тяжелым (пункт 2.3).

7. Следовательно, официально автор был задержан только 3 июня 1999 года, когда это стало возможным с учетом состояния его здоровья. И государство-участник, как представляется, считает этот довод подразумеваемой основой замечаний по существу сообщения (см., в частности, пункты 4.10 и 4.12), постоянно ссылаясь на то, что задержание автора было произведено 3 июня 1999 года, а не ранее, когда автор находился в больнице в качестве пациента.

8. Единственное, что указывает на то, что автор был прикован наручниками к кровати, это заявление самого автора, и воспринимать его следует с осторожностью, поскольку автор, как уже говорилось, восстанавливался после сложной операции в связи с только что полученным серьезным ранением и был под постоянным медицинским наблюдением. В этой связи государство-участник неоднократно ссылалось на выводы национальных судов, которые всегда подтверждали отсутствие нарушений прав автора или гарантий надлежащей правовой процедуры (пункты 4.8–4.14). Государство-участник также отметило, что утверждения автора относительно условий его содержания под стражей отсутствовали в его жалобах на приговоры от 10 декабря 2002 года и 18 сентября 2004 года (пункт 4.22).

9. Поэтому представляется, что автор не мог произвольно содержаться под стражей с 29 мая по 3 июня 1999 года, поскольку в больнице он все еще находился в качестве пациента, которому была сделана операция, и не под формальным контролем сотрудников правоохранительных органов, а лишь под их наблюдением. Официальное задержание было произведено 3 июня 1999 года, что было признано государством-участником. Поэтому, по моему мнению, права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта нарушены не были.
